

Он снова развязал пояс, халат снова распахнулся. Чтобы Цюй Юйшань хорошо выпался, шторы в комнате были плотно задернуты, и лишь слабый свет проникал внутрь, освещая комнату.

В тусклом свете белизна сияла, как снег.

Взгляд Цуй Нина невольно задержался. Он опустил глаза, но незаметно окинул взглядом открывающуюся картину. Чтобы не напугать Цюй Юйшаня, он просто завязал пояс халата.

Но внезапно раздался голос третьего лица.

— Сяо Юй, ты решил? Посмотреть на ароматный жасмин или на ирис?

Цюй Юйшань посмотрел на телефон, одновременно пытаясь вытащить пояс обратно. Это был выбор. Столкнувшись с выбором, люди часто не отказываются от всего, а скорее выбирают что-то одно. Цюй Юйшань тоже, подумав о периоде цветения обоих цветов, собирался выбрать ирис.

Только начав произносить ирис..., он вдруг был обнят.

Руки юноши уже стали крепкими и стройными, обхватив талию Цюй Юйшаня. Цюй Юйшань тут же захотел оттолкнуть Цуй Нина, но тот, наоборот, приблизился. Расстояние было слишком маленьким, уклониться не удалось, и Цюй Юйшань, не удержав равновесия, упал назад.

Когда его голова уже почти ударилась о кровать, рука Цуй Нина протянулась вперед, подхватив затылок Цюй Юйшаня.

— Ты... — Цюй Юйшань, неожиданно оказавшись прижатым, невольно запаниковал, моментально забыв о том, что все еще разговаривает по телефону с Чжоу Ванчжо.

Поскольку на нем был халат, рука Цуй Нина напрямую коснулась кожи. Он сдержался, чтобы не начать ощупывать, а лишь наклонился, чтобы коснуться губ Цюй Юйшаня.

Цюй Юйшаня снова поцеловали.

На этот раз Цюй Юйшань очнулся быстрее, чем прошлой ночью. Он резко оттолкнул Цуй Нина, одной рукой запахивая халат, другой поднимаясь с кровати. Он хотел уйти из комнаты, но сделав пару шагов, заметил, что Цуй Нин все еще не двигается, и вспомнил о травме глаза у Цуй Нина.

Помедлив мгновение, он снова вернулся к кровати.

Он только что толкнул изо всех сил, и Цуй Нин, отброшенный на кровать, сейчас закрывал глаза рукой. Цюй Юйшань тут же подумал, не задел ли он пальцами глаза Цуй Нина, и, не обращая внимания на то, что Цуй Нин сейчас можно считать опасной личностью, наклонился, чтобы спросить:

— Задел глаз?

Цуй Нин одним здоровым глазом взглянул на него, затем слегка отвел взгляд.

Цюй Юйшань не понял его намека и хотел оттянуть руку, которой Цуй Нин прикрывал глаза:

— Дай посмотреть.

Но Цуй Нин не позволил, лишь глухо пробормотал:

— Ничего.

— Если ничего, зачем тогда закрываешь? — спросил Цюй Юйшань.

Цуй Нин промолчал. Цюй Юйшань не мог применить силу, чтобы оттянуть его руку, и замер в нерешительности. Пока они препирались, Цюй Юйшаня снова укусили.

Совершенно неожиданно Цуй Нин, словно щенок, внезапно поднял голову и слегка прикусил его.

Придя в себя, Цюй Юйшань испытал очень сложные чувства.

По логике, он должен был разозлиться — в конце концов, кто обрадуется, если его вдруг поцелует кто-то другой? Но Цуй Нин — пассивный другого человека, и Цюй Юйшань почувствовал, что наставляет рога Чжоу Ванчжо.

Паника от того, что он стал Симынем, перевесила злость от того, что его поцеловали.

Цюй Юйшань даже не считал, что его воспользовались, он лишь думал, что это он воспользовался Цуй Нином.

Разве бывает, чтобы пассивный пользовался активным?

Если пассивный сам целует активного, то выгоду все равно получает активный.

С недовольным лицом Цюй Юйшань встал, не сказав Цуй Нину ни слова, и поплыл прочь, словно призрак.

Неужели он недостаточно старался быть подлым главным героем?

Почему Цуй Нин к нему проникся?

Если тот, кого любит Цуй Нин, — не Чжоу Ванчжо, а он сам, сможет ли он тогда вырваться из-под контроля сюжета?

Более того, разве автор, увидев, как он разрушает сюжет, в порыве гнева не заставит его отца стать подлым главным героем?

Подумав о такой возможности, Цюй Юйшань ужаснулся.

Нет, он должен придумать способ, чтобы Цуй Нин полюбил Чжоу Ванчжо.

Сейчас у Цуй Нина скоро экзамены, плюс травма глаза, везти его во Францию встречаться с Чжоу Ванчжо нереально. Значит, нужно действовать другими методами.

То, что Цуй Нин проникся, скорее всего, означает, что он сам был недостаточно подлым.

Если он будет хорошим подлым главным героем, он не верит, что Цуй Нин сможет продолжать им увлекаться.

Он изо всех сил постарается затушить ту маленькую искру в сердце Цуй Нина.

Но быть хорошим подлым главным героем не так-то просто. Цюй Юйшань не мог пойти по пути оригинала, где Цуй Нина то ругали, то били. Он решил спросить совета у других. Перебрав в памяти свой круг общения, он наконец нашел шаблон подлого главного героя —

Се Цзыаня.

Того самого делового конкурента, с которым у него была вражда.

Цюй Юйшань достал свой рабочий телефон и написал Чу Линю:

[Чу Линь, придумай, как мне встретиться с Се Цзыанем.]

Чу Линь быстро ответил:

[Хорошо.]

*

Когда секретарь Се Цзыаня сообщил ему об этом приглашении, Се Цзыань как раз занимался любовью в постели.

— Цюй Юйшань хочет меня видеть? Он сказал, по какому поводу? — удивился Се Цзыань.

— Нет, та сторона только сказала, что надеется встретиться с господином Се.

Се Цзыань на мгновение задумался. Не обращая внимания на протесты любовницы, он сразу же поднялся с постели. В последний раз он видел Цюй Юйшаня на банкете в прошлом месяце.

Цюй Юйшань был одет с иголочки, с видом, будто он ни с кем не общается, от чего у Се Цзыаня просто зубы сводило. Он и не думал, что однажды тот сам по собственной инициативе предложит встретиться.

— Ладно, соглашайся, — Се Цзыань взял со стола стакан с холодной водой и сделал большой глоток. — Но скажи им, время и место назначаю я.

*

Когда Чу Линь получил от Се Цзыаня адрес и время, он нахмурился. Это был частный клуб, время — после десяти вечера.

Но Цюй Юйшань, узнав об этом, отреагировал очень спокойно:

— Понял, напомни мне в тот день.

Чу Линь хотел что-то сказать, но сдержался. В конце концов он решил взять в тот день побольше телохранителей.

Итак, в день встречи Цюй Юйшань, увидев семь-восемь телохранителей, с удивлением спросил:

— Это... почему сегодня так много телохранителей?

Кажется, он не отправлялся на какие-то опасные переговоры.

Чу Линь с серьезным выражением лица сказал:

— Начальник, сегодня, возможно, пир в Хонмэне, лучше взять побольше людей.

Цюй Юйшань скривился, но не стал отвергать добрые намерения Чу Линя и отправился на встречу с целой толпой здоровяков. Се Цзыань, увидев, что Цюй Юйшань привел столько людей, тоже опешил, затем усмехнулся:

— Ого, господин Цюй, какой размах, столько людей привел.

— Господин Се, не обращайтесь внимания, это все мои дальние двоюродные братья, сегодня пришли посмотреть на мир, — Цюй Юйшань улыбнулся.

Се Цзыань посмотрел на выстроившихся в ряд за Цюй Юйшанем здоровяков:

— Все?

— Все.

Се Цзыань фыркнул, скрестив длинные ноги, откинулся на спинку и лениво взглянул на Цюй Юйшаня:

— Тогда гены в вашей семье, должно быть, очень причудливые, все двоюродные братья выглядят так по-разному. Цюй Юйшань, сегодня это ты просил о встрече, еще привел столько двоюродных братьев. Что ты задумал?

Услышав это, Цюй Юйшань посмотрел назад:

— Вы пока подождите меня снаружи.

Он велел выйти и Чу Линю.

Затем взглянул на комнату, полную девиц:

— И вы все выходите.

Девицы растерянно посмотрели на Се Цзыаня, не зная, уходить им или нет.

Се Цзыань, несколько секунд смотревший на Цюй Юйшаня, тоже произнес:

— Выходите.

Комната моментально опустела, остались только Се Цзыань и Цюй Юйшань.

Се Цзыань, увидев, как Цюй Юйшань идет к нему, быстро бросил взгляд на горшок с растением в углу за стеной — там была установлена скрытая камера. Если Цюй Юйшань ударит его, все будет четко заснято.

— Господин Се, — Цюй Юйшань остановился перед Се Цзыанем.

Се Цзыань, увидев, что Цюй Юйшань стоит перед ним, длинноногий и широкоплечий, как вешалка для одежды, почувствовал непонятное неловкость. Он незаметно опустил скрещенные ноги:

— Зачем ты меня искал?

— Я слышал, у тебя было много любовников, — Цюй Юйшань сел рядом с Се Цзыанем.

Услышав это, Се Цзыань почувствовал еще большую неловкость:

— К чему это?

— Еще я слышал, что все твои любовники после расставания с тобой ругали тебя в интернете. Правда?

Се Цзыань нахмурился:

— Цюй Юйшань, что ты имеешь в виду? Неужели ты назначил встречу, чтобы насмеяться надо мной?

Неужели этот парень хочет спровоцировать его на первый удар?

— Нет, господин Се, я просто хочу спросить, как сделать так, чтобы любовник возненавидел тебя, — Цюй Юйшань вздохнул. — Честно говоря, у меня тоже есть любовник, но, кажется, он меня слишком уж любит. Не научишь ли ты меня, как заставить его меня возненавидеть?

[Се Цзыань: ...]

Се Цзыань глубоко вдохнул, проглотив ругательство:

— Ты правда хочешь научиться?

— Хочу, — Цюй Юйшань говорил искренне.

— Сначала ударь меня.

Цюй Юйшань сказал:

— ... Оплата за обучение?

Се Цзыань сказал:

— Учи свою мать... Будешь бить или нет?

— Мама говорила, что бить людей нехорошо.

Се Цзыань закатил глаза:

— Тогда считай это оплатой за обучение. Давай, бей меня в лицо, — он указал на свое лицо.

<http://bllate.org/book/15596/1390549>